

Содержание

Глава 1. Введение.....	6
Глава 2. Единство личности.....	16
Глава 3. Стремление к превосходству и его воспитательное значение.....	23
Глава 4. Стремление к превосходству и его направленность.....	36
Глава 5. Комплекс неполноценности.....	44
Глава 6. Развитие ребенка: предупреждение комплекса неполноценности.....	53
Глава 7. Социальное чувство и факторы, препятствующие его развитию.....	64
Глава 8. Положение ребенка в семье: психологическое значение ситуации и средства исправления.....	75
Глава 9. Новая ситуация как проверка готовности.....	81
Глава 10. Ребенок в школе.....	90
Глава 11. Влияние извне.....	103
Глава 12. Подростковый возраст и сексуальное воспитание.....	113
Глава 13. Педагогические ошибки.....	123
Глава 14. Обучение родителей.....	129
Приложение I	135
Приложение II	140

Глава 1. Введение

С психологической точки зрения проблема воспитания в случае со взрослыми сводится к проблеме самопознания и рационального самоуправления. В отношении детей воспитание представляет собой примерно то же самое, но есть и различие: в силу незрелости детей вопрос управления или руководства, не возникающий в случае взрослых, приобретает большее значение. Мы, пожелав, могли бы позволить детям развиваться самостоятельно и, будь у них в запасе двадцать тысяч лет, а также благоприятные условия, они, в конечном счете, приблизились бы к стандартам мира взрослых. Поскольку такой метод не рассматривается, взрослый должен взять на себя руководство процессом развития ребенка.

И здесь возникает серьезная проблема: невежество. Взрослому достаточно сложно познать себя, выяснить причину возникающих эмоций, источник его любви и ненависти, — коротко говоря, понять собственную психологию. Вдвойне трудно понять детей и строить воспитание исходя из правильных представлений.

Индивидуальная психология проявляет особый интерес к изучению психологии детей, так как это помогает понять их самих, а также проливает свет и на черты характера и поведение взрослых. И в отличие от других психологических подходов, в русле индивидуальной психологии не возникает расхождения между теорией и практикой. Она ориентирована на целостную личность и изучает динамику борьбы за развитие и самовыражение. С этой точки зрения научное знание — это уже настоящая практическая мудрость, поскольку знание — это знание ошибок, и кто бы им ни обладал — будь то психолог, родитель, кто-то из близких или сам индивид — он немедленно находит этому знанию практическое применение во взаимодействии с данной личностью.

Теоретические положения и методы индивидуальной психологии органически связаны, потому что она рассматривает поведение людей как мотивируемое и направляемое единством, целостностью личности. Все суждения индивидуальной психологии о поведении человека отражают это единство, которое проявляется в движениях души (*psyche*). В этой вводной главе будет предпринята попытка предста-

вить точку зрения индивидуальной психологии в целом. В последующих главах будут рассмотрены более детально различные взаимосвязанные проблемы, затронутые во введении.

Фундаментальный факт развития человека — динамичное и целенаправленное стремление его души. Ребенок с младенчества вовлечен в непрекращающуюся борьбу за развитие, и эта борьба обусловлена бессознательно сформированной, но всепроникающей целью — представлением о могуществе и превосходстве. Это стремление, эта целенаправленная деятельность, безусловно, отражает человеческую способность к мышлению и воображению, и доминирует над всеми его конкретными действиями в течение жизни. Доминирует даже над его мыслями, поскольку мы мыслим не объективно, а в соответствии с целью и стилем жизни, которые сформировали.

Единство личности — неотъемлемое условие существования человека. Каждый человек представляет собой единство личности и уникальную форму выражения этого единства. Человек, таким образом, это и картина, и художник. Он — творец собственной личности, но как творец он не безупречен, не всезнающ по отношению к душе и телу, он скорее слабый, склонный к ошибкам, несовершенный человек.

При рассмотрении структуры личности можно заметить главный дефект, который заключается в том, что его единство, его особый стиль и цель основаны не на объективной действительности, не на субъективном восприятии человеком фактов жизни. Представление факта, его восприятие — это не сам факт, и именно по этой причине каждый из людей, живущих в том же мире фактов, формируется по-своему, согласно его индивидуальному взгляду на вещи, и некоторые из его представлений являются более адекватными, а некоторые — менее. Мы должны всегда считаться с этими особенностями и искажениями в развитии человека. Особенно внимательно мы должны относиться к неверным истолкованиям, возникшим в раннем детстве, поскольку они доминируют над дальнейшим направлением всей нашей жизни.

Конкретный пример этого явления — случай из клинической практики. Женщина в возрасте пятидесяти двух лет всегда унижала других женщин старше себя. Она связывала этот факт с тем, что когда была ребенком, она всегда чувствовала себя недооцененной из-за старшей сестры, которая получала все родительское внимание. Рассматривая этот случай в русле индивидуальной психологии с так на-

зываемой «вертикальной» точки зрения, мы можем увидеть тот же механизм, ту же психологическую динамику и в начале ее жизни и на более позднем этапе. У нее сохранился страх быть недооцененной, а также гнев и раздражение при обнаружении того, что одобрение или предпочтение было отдано другому. Даже если бы мы ничего не знали о жизни этой женщины или об особенностях ее личности, мы могли бы восполнить пробелы в нашем знании на основании двух изложенных фактов. Психолог действует в данном случае как романист, создавая человека, придерживающегося определенной стратегии действий, стилем жизни, манерой поведения и формируя такой образ, который не нарушал бы впечатления целостной личности. Хороший психолог был бы способен предсказать поведение этой женщины в конкретных ситуациях и ясно описать черты, свойственные этой особенной «линии жизни».

Стремление или целенаправленная деятельность, ответственные за формирование личности, предполагают наличие другого важного психологического факта. Этот факт — чувство неполноценности. Все дети обладают врожденным чувством неполноценности, которое стимулирует воображение и инициирует попытки ослабить это чувство, влияя на ситуацию и изменяя ее к лучшему. С психологической точки зрения это может расцениваться как компенсация. Важно отметить, что чувство неполноценности и механизм психологической компенсации создают условия для совершения ошибок. Чувство неполноценности может стать хорошим стимулом для реальных достижений; оно может также привести в итоге к полномасштабной психологической адаптации, которая расширяет пропасть между субъективной и объективной реальностью. Или же чувство неполноценности может восприниматься настолько трагично, что единственным способом его преодоления может быть развитие психологических компенсационных черт характера, которые в итоге, возможно, и не помогут преодолеть ситуацию в целом, но которые, не менее, необходимы и неизбежны.

Детей, которые демонстрируют развитие компенсационных черт, можно разделить на три категории. Это дети, рожденные со слабыми или несовершенными органами; дети, не получившие внимания и любви и слишком избалованные дети.

Эти три категории соответствуют трем основным аспектам, в свете которых мы можем изучать и пытаться понять развитие нормальных детей. Не все дети рождаются физически неполноценными, но

удивительно, насколько много детей проявляют в большей или меньшей степени психологические черты, типичные для детей с физическими недостатками или признаки слабости органа, которые можно наблюдать, в частности, в случае ребенка-инвалида. Что касается избалованных и отвергнутых детей, практически всех их можно в той или иной степени отнести к одной из этих категорий, а то и к обоим.

Все три базовые аспекта порождают чувство ущербности и, в качестве реакции, — амбициозность, выходящую за пределы человеческих возможностей. Чувство неполноценности и стремление к превосходству — это две фазы одного и того же явления человеческой жизни, неотделимые друг от друга. В случаях патологии трудно сказать, что более вредно — гипертрофированное чувство неполноценности или чрезмерное стремление к превосходству. То и другое следуют вместе, более или менее ритмичными волнами. В случае с детьми мы часто наблюдаем неординарные амбиции, порожденные преувеличенным чувством неполноценности, которые словно яд отравляют душу ребенка, навсегда оставляя его неудовлетворенным. Это не та неудовлетворенность, которая ведет к полезной деятельности. Она остается бесплодной, поскольку питается гипертрофированной амбицией. Такая амбиция может трансформироваться в черту характера и стать особенностью личности. Она действует подобно вечному раздражителю и делает человека сверхвосприимчивым, заставляя его постоянно быть начеку, чтобы избежать обид, боли и страдания.

Подобные черты характера — в истории индивидуальной психологии много таких примеров, — приводят к тому, что люди не реализуют свои способности, становятся, как мы говорим, «возбудимыми» или «эксцентричными». Если такие люди заходят слишком далеко, то оказываются в мире безответственности и криминала, потому что думают только о себе. Их эгоизм и с моральной, и с психологической точки зрения становится абсолютным. Некоторые из таких людей не принимают объективные факты и выпадают из реальности, создавая для себя свой особенный мир. Отдав предпочтение фантазиям, которые они принимают за действительность, им удастся, наконец, достичь психологической стабильности. Они примиряют реальность и ум, выстраивая в уме свой образ реальности.

Во всех подобных случаях ключевым критерием, на который должен обращать внимание психолог или родитель, является развитость социального чувства ребенка. Социальное чувство — важнейший и решающий фактор нормального развития. Каждое нарушение, ко-

торое приводит к снижению социального чувства или чувства общности, оказывает чрезвычайно негативное воздействие на умственное развитие ребенка. Социальное чувство — барометр нормального развития личности.

На основе представления о социальном чувстве в русле индивидуальной психологии был разработан особый педагогический подход. Родители или воспитатели не должны позволять ребенку привязываться только к одному человеку. Если это произойдет, он окажется плохо подготовленным к дальнейшей жизни.

Хороший способ определить уровень социального чувства у ребенка заключается в том, чтобы наблюдать за ним в период поступления в школу. В начале школьного обучения ребенок сталкивается с одним из самых ранних и серьезных испытаний. Школа — это новая ситуация для ребенка, в которой проявляется, насколько он готов к встрече с новыми ситуациями и особенно с новыми людьми.

Именно отсутствием знания того, как подготовить ребенка к школе объясняется тот факт, что многие взрослые вспоминают о своих школьных годах как о кошмаре. Разумеется, если школа управляется должным образом, она может компенсировать недостатки раннего воспитания. Идеальная школа должна служить посредником между семьей и широким миром окружающей действительности и быть не просто местом получения книжных знаний, но местом овладения знанием и искусством жизни. Но поскольку у нас пока нет идеальной школы, способной компенсировать недостатки семейного воспитания, стоит обратить внимание на ошибки, совершаемые родителями.

Школа может служить индикатором такого рода ошибок именно потому, что не является идеальной окружающей средой. Дети, которых не научили вступать в контакт с другими, чувствуют себя одинокими, поступив в школу. В результате к ним начинают относиться как к требующим особого подхода, и со временем первоначально сложившаяся тенденция еще больше усугубляется. Это мешает их полноценному развитию, и они становятся трудными детьми с точки зрения поведения. В таких случаях люди винят в этом школу, хотя она всего лишь выявила скрытые недостатки домашнего воспитания.

Вопрос о том, способны ли трудные дети достичь каких-либо успехов в школе, всегда оставался открытым в индивидуальной психологии. Мы всегда настаивали на том, что неудачи ребенка в школе — тревожный симптом. Этот симптом вскрывает не столько учебные неудачи, сколько неудачи психологические. Он указывает на то, что

ребенок начал терять веру в себя. Столкнувшись с разочарованием, он начинает избегать полезных усилий и одобряемых направлений для собственных действий, постоянно ищет путь к свободе и легкому успеху. Вместо пути, предлагаемого обществом, он выбирает собственную дорогу, следование которой позволяет ему компенсировать свою неполноценность, развивая чувство превосходства. Он избирает путь, который привлекает всех разочаровавшихся, — путь наискорейшего психологического успеха. Легче отличиться и стать победителем в собственных глазах, отбросив социальную и моральную ответственность и нарушая закон, чем следовать социально приемлемым направлением. Но предпочтение этого легкого пути достижения превосходства всегда является показателем скрытой трусости и слабости, независимо от того, насколько смелыми и дерзкими представляются со стороны их поступки. Такой человек всегда предпочитает делать только то, в чем он может точно преуспеть, демонстрируя, таким образом, свое превосходство.

Точно так же, как мы замечаем, что преступники, несмотря на их очевидное безрассудство и храбрость, в душе трусливы, так и в случае с детьми мы могли наблюдать, как они в менее опасных ситуациях выдают свою слабость нюансами поведения. Так, дети (хотя это справедливо и в отношении взрослых), которые не могут твердо стоять на ногах, вынуждены все время на что-то опираться. В русле старых методов воспитания и старых подходов к оценке таких проявлений, было принято анализировать симптом, а не скрытую причину. Такому ребенку обычно говорили: «Не облакачивайся все время на что-нибудь». В действительности же проблема не в том, что ребенок прислоняется к чему-то, а в том, что он постоянно чувствует потребность в поддержке. Можно убедить ребенка посредством наград и наказаний отказаться от привычки проявлять свою слабость, но его глубокая потребность в поддержке не исчезнет, проблема останется. Лишь хороший воспитатель способен выявить скрытый смысл этих симптомов и, относясь к ребенку с пониманием и сочувствием, решить проблему.

Часто один единственный признак или симптом позволяет нам сделать вывод о существовании многих других свойств или качеств. В случае с ребенком, испытывающим навязчивую потребность опираться на что-то, мы можем отметить такие качества, как тревога и зависимость. Сравнивая этот случай с другими подобными, которые нам хорошо известны, мы можем получить представление о лично-

сти в целом и понять, таким образом, что мы имеем дело с избалованным ребенком.

Обратимся теперь к характерным чертам другой группы детей, а именно тех, которых воспитывали без любви. Характерные черты этой категории детей в их крайней форме можно обнаружить при изучении биографий наиболее известных злодеев. В жизнеописаниях этих людей выделяется один общий факт: в детстве с ними плохо обращались. В результате у них развились такие качества, как жестокость, зависть и ненависть. Они не могут видеть других людей счастливыми. Завистливые люди этого типа встречаются не только среди явных злодеев, но и среди предположительно нормальных людей. Эти люди, воспитывающие детей, убеждены, что те не должны быть счастливее их самих в детстве. Можно заметить, что такое отношение свойственно как родителям по отношению к своим детям, так и воспитателям по отношению к чужим детям, находящимся под их опекой.

Такой взгляд, такие мысли — не следствие плохих намерений, они просто отражают менталитет людей, которые сами были воспитаны в жестокости. Эти люди могут привести сколь угодно доводов и утверждений из серии: «Пожалеть розгу — испортить ребенка». И они приводят бесконечные доказательства и примеры, которые в действительности совершенно не убеждают нас, поскольку неэффективность жесткого, авторитарного воспитания доказана тем очевидным фактом, что оно отдаляет ребенка от воспитателя.

Изучая различные симптомы и связывая их вместе, психолог, проделав определенную работу, может объединить все эти данные в систему, с помощью которой могут быть выявлены внутренние скрытые психологические процессы индивида. Поскольку каждый аспект, исследуемый в контексте данной системы отражает лишь часть целостной личности исследуемого индивида, мы можем быть удовлетворены только в том случае, если получим определенные данные по всем остальным пунктам нашего исследования. Индивидуальная психология, таким образом, является как наукой, так и искусством, и я не могу не подчеркнуть, что теоретические схемы и набор концептов не могут применяться к индивиду бездумно, механически. Суть любого исследования — изучение человека; мы никогда не должны делать далеко идущие выводы из одного или двух случаев самовыражения индивида, но должны выявлять все возможные признаки, их подтверждающие. Только когда нам удастся подтвердить нашу

предварительную гипотезу, мы сможем, например, выявить то самое упрямство или безволие в других аспектах его поведения. И только тогда мы сможем с уверенностью утверждать, что это упрямство или безволие присущи личности в целом.

В этой связи следует помнить, что объект исследования не осознает собственных форм выражения и не способен, таким образом, скрыть свое подлинное Я. Мы познаем личность через ее действия; она выражает себя не в том, что говорит или думает о себе, а в действиях, которые интерпретируются исходя из контекста. Это не означает, что пациент намеренно хочет солгать нам, но из опыта мы знаем, что существует огромный разрыв между сознательными мыслями и бессознательными мотивами, который лучше всего может быть преодолен непредвзятым, сочувствующим наблюдателем. Этот наблюдатель — психолог, родитель или учитель — должен уметь объяснять личность на основе объективных фактов, рассматриваемых как выражение ее целенаправленных, но более или менее неосознанных стремлений.

Таким образом, отношение индивида к трем базовым аспектам индивидуальной и социальной жизни раскрывает его подлинное Я, как ничто другое. Первым из этих аспектов являются социальные отношения, о которых мы уже говорили, когда обсуждали контраст между субъективным и объективным взглядом на реальность. Но социальные отношения предстают перед нами также как определенная задача, — задача установления контакта и поддержания отношений с другими людьми. Как индивид относится к этой задаче? Как он ее решает? Если человек полагает, что его эта проблема не касается, утверждает, что друзья и социальные связи ему безразличны, это безразличие и есть его ответ. Исходя из этого мы можем сделать вывод относительно направленности и организации его личности. Надо отметить, что общественные отношения не сводятся к механизму заключения дружбы и контактов с другими; такие абстрактные категории, как дружба, товарищество, искренность и преданность связаны с взаимоотношениями и ответ, касающийся общественных отношений, указывает на взгляд человека и на эти аспекты.

Второй базовый аспект касается того, как индивид хочет распорядиться своей жизнью, какое участие он намерен принять в общем разделении труда. Если социальный аспект определяется наличием более чем одного «я», отношением «я — ты», то этот аспект обусловлен фундаментальным отношением «человек — мир». Если бы все чело-

вечество можно было свести к одному человеку, этот человек был бы взаимосвязан со всем миром. Что же он хочет от мира? Как и в случае с первым аспектом, решение проблемы носит не частный характер, а касается взаимоотношений человека и мира. Это двусторонние отношения, в которых не все зависит от человека. Успех определен не нашим личным желанием, а относительно объективными фактами. По этой причине ответ индивида относительно его занятия и манера, в которой он отвечает, проливает свет на его индивидуальность и его отношение к жизни.

Третий базовый аспект является следствием того факта, что человечество делится на два пола. Решение этого вопроса опять-таки носит не частный, субъективный характер, а лежит в плоскости естественной объективной логики отношений. Каково отношение индивида к противоположному полу? Обычное частное представление вновь будет ошибочным. Правильное решение может быть найдено только в результате тщательного рассмотрения всего круга вопросов, связанных с взаимоотношениями полов. Это позволяет утверждать, что любое отклонение от правильного подхода к проблеме любви и брака указывает на ошибку, отклонение в самой личности. Таким образом, многие пагубные последствия, следующие за неверным решением этой проблемы, должны рассматриваться в контексте базовой ошибки личности.

Таким образом, очевидно, что мы можем выявить общий стиль жизни и особую цель индивида, исходя из того, какую позицию он принимает по отношению к этим трем аспектам. Цель является всеохватывающей. Она определяет жизненный стиль человека и отражается на всех его поступках. Следовательно, если цель в том, чтобы быть достойным человеком, быть полезным, эта цель оставит отпечаток на том, как индивид решает свои проблемы. Все решения будут носить конструктивный характер и дадут человеку ощущение счастья, собственной ценности и силы, которые сопутствуют созидательной и полезной деятельности. Если же цель направлена в иное русло, если она ориентирована на частную, бесполезную для других сторону жизни, человек окажется неспособен решить вопросы, связанные с базовыми аспектами и он будет испытывать недостаток радости, которую приносит их достойное решение.

Между тремя базовыми аспектами существует тесная связь, и она становится прочнее вследствие специфических жизненных задач, которые могут быть удовлетворительно решены только в социальном,

общественном контексте или, говоря иначе, с опорой на социальное чувство. Эти задачи возникают на раннем этапе жизни, когда наши органы чувств развиваются в соответствии со стимулами социальной жизни которые мы получаем когда наблюдаем, говорим, слышим, общаясь с братьями, сестрами, родителями, родственниками, знакомыми, товарищами, друзьями и воспитателями. То же происходит на протяжении всей жизни, так что тот, кто избегает социальных контактов с другими, оказывается потерян.

Т.о., позиция индивидуальной психологии однозначна: правильно то, что полезно для общества. Мы исходим из того, что каждое отступление от социальных стандартов есть нарушение того, что считается правильным, нарушение, которое приводит к конфликту с объективными законами и требованиями реальности. Это столкновение с объективностью вызывает у человека, совершившего нарушение, прежде всего, чувство собственной ненужности и бесполезности, а также проявляется еще с большей силой в ответной реакции тех, кто пострадал от этого нарушения. Наконец, надо отметить, что отступление от социального стандарта разрушает общественный идеал, который каждый из нас, сознательно или бессознательно, хранит в себе.

Ставя акцент на социальную активность как показатель развития, в русле индивидуальной психологии мы можем без труда понять и оценить стиль жизни любого ребенка. Поскольку при столкновении с жизненной проблемой ребенок показывает, как бы выступая в роли испытуемого, был ли он воспитан правильно. Другими словами, он демонстрирует, есть ли у него социальное чувство, мужество, понимание и вообще полезная цель. После этого мы пытаемся выяснить ритм, который принимает его стремление возвыситься, степень его чувства неполноценности, глубину его социального сознания. Все эти аспекты тесно связаны и влияют друг на друга, формируя органичное и неразрывное единство, которое является нерушимым до тех пор, пока не будет обнаружен изъян конструкции и не будет выполнена реорганизация.

Глава 2. Единство личности

Психическая жизнь ребенка — удивительный феномен, который очаровывает всякий раз, когда с ним соприкасаешься. Возможно, самая интересная особенность в том, что необходимо развернуть весь свиток жизни ребенка, чтобы понять одно единственное событие. В каждом действии ребенка, кажется, выражается вся его жизнь и личность, поэтому оно недоступно для понимания без знания этого скрытого контекста. Это явление мы и называем единством личности.

Развитие этого единства — соединение действий и выражений в общий паттерн — начинается в очень раннем возрасте. Требования жизни вынуждают ребенка реагировать в целостной, комплексной манере, и такой целостный способ реакции на ситуации не только формирует характер ребенка, но и придает индивидуальность каждому его действию и делает его отличным от сходных действий других детей.

Этот факт единства личности обычно не принимается в расчет большинством психологических школ, и если не игнорируется полностью, то не получает внимания, которого заслуживает. В результате мы часто обнаруживаем и в психологической теории, и в психиатрической практике, что какой-то особый поступок или случай самовыражения выбирается для отдельного рассмотрения, как будто это некий независимый объект. Иногда такое проявление называют сложным и предполагают, что его можно отделить от всей остальной деятельности человека. Но такой подход аналогичен вычленению одной ноты из всей мелодии и попытке понять значение этой ноты изолированно от всей суммы нот, составляющих мелодию. Такой метод непригоден, но он, к сожалению, широко распространен.

Индивидуальная психология вынуждена выступить против этой широко распространенной ошибочной практики, которая особенно вредна в случае применения к воспитанию детей. Здесь она выражается, в частности, в теории наказания. Что вообще происходит, когда ребенок совершает то, после чего следует наказание? Верно, что в определенном смысле принимается во внимание целостное впечатление, произведенное личностью ребенка, но это чаще приносит вред, чем что-то другое, поскольку в случае часто повторяющейся ошибки

учитель или родитель склонны проявлять предвзятость по отношению к ребенку и начинают считать его неисправимым. Верно также, что на основе общего впечатления люди, как правило, менее строго относятся к проступкам ребенка, который в остальных случаях ведет себя хорошо. Тем не менее, ни в том, ни в другом случае мы не касаемся реального корня проблемы, как должны были бы сделать, основываясь на целостном понимании единства личности ребенка. Наша позиция заключается в попытке понять значение нескольких отдельных нот, вырванных из контекста целой мелодии.

Когда мы спрашиваем у ребенка, почему он ленив, мы не можем ожидать, что ему известна основная связь, которую нам важно установить. Мы также не должны рассчитывать, что он скажет нам, почему он лжет. Еще Сократ, хорошо знавший человеческую природу, несколько тысячелетий назад отметил, что сложнее всего познать самого себя. На каком же основании мы требуем от ребенка ответов на такие сложные вопросы, решение которых составляет трудность даже для психолога? Способность понять значение того или иного выражения личности предполагает наличие метода понимания личности в целом. Это не означает описание того, что она делает и как поступает, но включает понимание отношения ребенка к тем задачам, которые возникают перед ним.

Следующий пример показывает, насколько важно понимать в целом контекст жизни ребенка. Мальчик тринадцати лет был старшим из двух детей. На протяжении пяти лет он был единственным ребенком у родителей, а затем родилась сестра. До ее рождения люди, окружавшие мальчика, были рады исполнить любое его желание. Мать несомненно баловала его. Отец был спокойным и внешне добродушным человеком, которому нравилось, что сын зависим от него. Сын, естественно, был ближе к матери, так как отец часто отсутствовал дома. А мать, умная женщина, действовавшая из лучших побуждений, старалась удовлетворить любую прихоть своего зависимого, но настойчивого сына. Тем не менее, у нее часто вызывали раздражение его дурные манеры и угрожающие жесты. Возникло состояние напряженности, и эта напряженность проявлялась главным образом в том, что мальчик постоянно терроризировал свою мать, пытаясь командовать ею, дразня ее и в целом выставляя себя в неблагоприятном свете при каждом удобном случае.

Поведение мальчика доставляло неприятности матери, но так как других негативных черт за ним не наблюдалось, она уступила ему и

сосредоточилась на уходе за чистотой его одежды и помощи в выполнении домашних заданий. Мальчик был уверен, что мать поможет ему выйти из любой трудной ситуации. Он был несомненно умным ребенком, со средним уровнем развития и успешно учился в начальной школе до достижения восьмилетнего возраста. К этому времени его отношение к родителям стало просто невыносимым. Мало того, что он выводил мать из себя своим абсолютным пренебрежением к себе и всему, что связано с уходом за собой, он еще и дергал мать за волосы, когда она не давала ему то, что он хотел. Он никогда не оставлял ее в покое, щипал за уши или тянул за руку. Он не только отказывался изменить свою тактику, но, пока росла его младшая сестра, все упорнее цеплялся за тот способ поведения, который выработал. Вскоре и младшая сестра стала объектом его выходов. Он не пытался навредить ей физически, но его ревность к ней была очевидна. Его поведение стало хуже после того, как сестра родилась и стала играть свою роль в семейной структуре.

Следует особо подчеркнуть, что в подобной ситуации, когда поведение ребенка ухудшается или проявляются новые неприятные симптомы, мы должны принять во внимание не только время возникновения этого состояния, но и причины, стимулирующие его возникновение. Слово «причина» использовать нежелательно, так как не ясно, как рождение сестры может являться причиной того, что старший брат стал трудным ребенком. Тем не менее, это происходит часто, и такие отношения нельзя оценивать иначе, как ошибочные со стороны ребенка. Строго говоря, это не является причиной, потому что нельзя утверждать, что старший ребенок становится плохим из-за рождения младшего. Можно утверждать, что камень, который падает на землю, должен двигаться в определенном направлении и с определенной скоростью. Но исследования в русле индивидуальной психологии позволяют утверждать, что в психических процессах строгая причинная связь не играет роли — только серьезные или незначительные ошибки, после того как они совершены, влияют на будущее развитие индивида.

Нет ничего удивительного в том, что в развитии человеческой души совершаются ошибки и что эти ошибки и их последствия связаны и проявляются в какой-либо неудаче или в выборе неправильного направления. Все это происходит вследствие того, что душа устанавливает цель, и эта целенаправленность включает возможность совершения ошибок. Это установление или определение цели начинается

с самых первых лет. На втором или третьем году жизни ребенок, как правило, начинает устанавливать для себя цель достижения превосходства, которая всегда будет стоять перед ним, и к которой он будет стремиться своим собственным путем. Хотя постановка цели обычно опирается на ошибочное суждение, она, тем не менее, направляет ребенка. Он уточняет свою цель и организует свою жизнь таким образом, что она оборачивается постоянной борьбой за достижение этой цели.

Мы видим, таким образом, насколько важно учитывать, что развитие ребенка определяется его личным, индивидуальным видением, как важно понимать, что ребенок, словно находясь в заколдованном кругу, совершает одни и те же ошибки, когда сталкивается с новой и трудной ситуацией. Мы знаем, что глубина или характер впечатления, которое вызывает ситуация у ребенка, не зависят от объективных фактов или обстоятельств (например, рождения второго ребенка), а зависят, скорее, от того, как ребенок воспринимает этот факт. Это достаточное основание для опровержения теории причинной связи; связь существует между объективными фактами и их истинным значением, а не между ошибочными представлениями о фактах.

Примечательная особенность нашей психической жизни в том, что именно наши взгляды определяют наши направления, а не факты как таковые. Это чрезвычайно важное обстоятельство, поскольку все наши действия оказываются детерминированы, и на основе этого строится наша индивидуальность. Классическим примером такой игры субъективных представлений в человеческой деятельности является высадка Цезаря в Египте. Когда он спрыгнул на берег, то споткнулся и упал на землю, и римские солдаты посчитали это неблагоприятным предзнаменованием. Несмотря на свою храбрость они, тем не менее, повернули бы назад и вернулись, если бы Цезарь не раскинул руки и не выкрикнул: «Ты в моих руках, Африка!». Здесь мы можем видеть, насколько незначительно влияние действительности, и насколько эффективное влияние может оказывать определенным образом организованная и интегрированная личность. Это справедливо и по отношению к психологии толпы и ее связи с причинностью: если состояние массовой психологии уступает здравому смыслу, то не потому, что массовая психология или здравый смысл были причинно обусловлены ситуацией, а потому, что оба феномена представляют собой спонтанные точки зрения. Обычно здравый смысл не проявляет себя до тех пор, пока не будут испытаны ошибочные точки зрения.

Возвращаясь к истории мальчика, мы можем сказать, что вскоре он оказался в сложной ситуации. Он никому больше не нравился, он не демонстрировал успехов в учебе, и все же продолжал вести себя как и раньше. Его поведение, постоянно раздражавшее других, стало полноценным выражением его индивидуальности. Что же произошло? Каждый раз, когда он начинал кому-нибудь мешать, его немедленно наказывали. Он получал плохие оценки или его родителям посылали письма с жалобами. Так продолжалось до тех пор, пока родителям не посоветовали забрать мальчика из школы, так как он, казалось, не отвечал требованиям школьной жизни.

Никто не был доволен этим решением больше, чем сам мальчик. Он не желал ничего большего. Это отношение было логическим продолжением его стиля поведения. Это было ошибочное отношение, но, принятое однажды, оно стало проявляться постоянно. Он совершил основную ошибку, когда поставил перед собой цель всегда быть в центре внимания. И если его и следовало наказать за какую-то ошибку, то именно за эту. Именно результатом этой ошибки было его стремление заставить мать служить ему. Вследствие этой ошибки он вел себя как король, который после восьми лет неограниченной власти был неожиданно лишен трона. До того, как его свергли с трона, он был единственным, кто существовал для его матери, а она существовала только для него. Когда появилась сестра, он яростно пытался вернуть потерянный трон. Это тоже была ошибка, но нужно признать, что эта грубая ошибка не была связана с врожденной вредностью или злостью. Злость развивается когда ребенок оказывается в ситуации, к которой он не был подготовлен и вынужден обходиться без какой-либо помощи. Возьмем, например, ребенка, который был готов только к ситуации, когда окружающие полностью посвящают себя ему, и который внезапно столкнулся с обратным. Вот он приходит в школу, где учитель должен разделить свое внимание среди многих учеников и раздражается, когда какой-то ребенок требует больше, чем ему положено. Такая ситуация опасна для избалованного ребенка, но изначально он далек от злобы и несправимости.

Понятно, что в случае с мальчиком конфликт должен был развиваться между его личной моделью существования и школьными требованиями. Конфликт можно представить схематически, изобразив направление и цель ребенка, и цель, поставленную школой. Эти цели будут иметь разное направление. Но все, что происходит в жизни ребенка, определено его целью, и в его системе в целом нет места ни

одному действию, противоречащему этой цели. Школа с другой стороны, ожидает, что ребенок будет придерживаться типичного образа жизни. Конфликт неизбежен, но школа не в состоянии оценить психологическую основу ситуации, и даже не пытается сделать это, как не пытается и устранить источник конфликта.

Мы знаем, что жизнь ребенка мотивирована доминирующим желанием заставить мать служить ему и только ему. В его психологической модели существования все, можно сказать, сводится к этой мысли: я должен доминировать над матерью, я должен быть один, чтобы обладать ею. Но от него ожидают другого, ждут, что будет действовать самостоятельно, заботиться о своих учебниках и тетрадях, будет содержать свои вещи в порядке. Это все равно, что запрячь скаковую лошадь в грузовую повозку.

Конечно, поведение мальчика не идеально, но если нам известны реальные обстоятельства, мы более склонны относиться к нему с сочувствием. Бесплезно наказывать мальчика в школе, потому что это лишь убедит его в том, что школа — неподходящее для него место. Когда его исключают из школы или когда родителей просят забрать его, мальчик приближается к своей цели. Его ошибочная схема восприятия действует как ловушка. Он чувствует, что извлек из этого пользу, потому что мать теперь действительно находится в его власти. Она должна будет посвятить себя исключительно ему. А он хочет именно этого.

Когда мы осознаем истинное положение вещей, нам придется признать, что бесполезно выбирать какую-то одну ошибку и наказывать за нее ребенка. Предположим, например, что он забыл книгу — было бы удивительно, если бы он не делал этого, поскольку тем самым он находит матери, чем заняться. Это не изолированное действие, это часть его модели индивидуальности. Если мы исходим из того, что все выражения личности — неотъемлемые части целого, мы понимаем, что мальчик просто действует в соответствии со своим стилем жизни. И тот факт, что он поступает просто последовательно, в соответствии со своей внутренней логикой, опровергает любое предположение, что его неспособность выполнять школьные задания — это результат слабоумия. Слабоумный человек не способен выработать собственный стиль жизни и следовать ему.

Этот очень сложный случай поднимает еще один вопрос. Все мы находимся в ситуации, сходной с той, в которой оказался мальчик. Наши собственные модели и наше восприятие жизни никогда не на-

ходятся в полной гармонии с принятыми в обществе традициями. В прежние времена общественные традиции считались неприкосновенными, сегодня мы понимаем, что нет ничего священного или незабываемого в социальных установках. Они находятся в процессе постоянного развития, и движущей силой этих изменений является борьба индивидов внутри общества. Социальные институты существуют ради людей, а не люди — ради социальных институтов. Спасение человека в том, чтобы быть социально активным, но социальная активность не предполагает насильного помещения человека в «прокрустово ложе» социальных шаблонов.

Эти идеи о взаимоотношении индивида и общества, лежащие в основе индивидуальной психологии, применимы и к школьной системе и к лечению плохо приспособленных детей. Школа должна учиться рассматривать ребенка как уникальную личность, обладающую потенциалом роста и развития, и в то же время она должна научиться добиваться понимания психологических причин отдельных действий ребенка. Она должна рассматривать эти отдельные поведенческие акты, как мы уже говорили выше, не в виде отдельных нот, а в контексте целой мелодии или единства личности.

Глава 3. Стремление к превосходству и его воспитательное значение

Наряду с единством личности важным психологическим качеством человеческой природы является стремление индивида к превосходству и успеху. Это стремление, безусловно, непосредственно связано с чувством неполноценности, поскольку если бы мы не чувствовали себя ущербными, у нас не возникло бы желания изменить существующую ситуацию. Эти две проблемы — стремление к превосходству и чувство неполноценности — в действительности являются двумя фазами одного и того же психологического феномена, но в целях исследования удобнее будет рассматривать их в той или иной степени отдельно.

В данной главе мы ограничимся рассмотрением стремления к превосходству и его последствий с точки зрения воспитания.

Первый вопрос, который может быть задан в связи со стремлением к превосходству, состоит в том, является ли оно врожденным, как наши биологические инстинкты? На что мы должны ответить: это очень маловероятно. Мы действительно не можем утверждать, что стремление к превосходству является врожденным. Однако мы признаем, что должно быть некое основание возможности его развития, заложенное в эмбриональном ядре. Наверное, лучше всего это можно представить таким образом: человеческая природа связана с развитием стремления к превосходству.

Конечно, мы знаем, что природа человека ограничена определенными рамками, и что есть такие способности, которые мы никогда не сможем развить. Например, мы не можем сравняться обонянием с собакой, мы никогда не сможем воспринимать зрением лучи ультрафиолетового спектра. Но существуют определенные функциональные способности, которые могут быть развиты, и в этой возможности развития мы видим биологическую основу стремления к превосходству и источник психологического развития личности в целом.

Насколько можно судить, это динамичное стремление к самоутверждению в любых обстоятельствах свойственно как детям, так и взрослым. И это нельзя изменить. Человеческая натура не терпит постоянного подчинения, человечество свергло даже своих богов. Чув-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru